

DOI: 10.31857/S013038640015614-3

© 2022 г. А.З. АРАБАДЖЯН

ИСТОРИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КУБИНСКОГО СОЦИАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМ: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Арабаджян Александра Завеновна — магистр истории, младший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, аспирант Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: aleche28@gmail.com

Scopus Author ID: 57223307125; ORCID: 0000-0001-8927-5411; Researcher ID: ABI-2382-2020

Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Аннотация. В статье рассматривается трансформация кубинской модели социалистического строительства на современном этапе. Цель исследования — установить, есть ли существенная разница между трактовкой социализма как способа производства на трех разных этапах. Для проведения сравнительного анализа предлагается выделить три модели: марксистско-ленинскую, модель «особого периода в мирное время» и модель актуализации. Ключевым источником каждой модели является конституция соответствующего периода (1976 г., она же с поправками 1992 г., 2019 г.), также более подробно исследуются официальные документы I, VI и VII съездов Коммунистической партии Кубы, отражающие проблемы социализма как способа производства и роли марксизма-ленинизма. Задачи статьи — исследовать такие аспекты социалистического способа производства, как собственность на средства производства, подход к проблеме эксплуатации, функционирование принципа «от каждого по способностям — каждому по труду», работа системы планирования и соотношение рынка и плана. В ходе исследования установлено, что кубинский социализм как способ производства претерпел за свою историю значительные изменения. Был сужен охват системы планирования, и на современном этапе оно стало интегрировать в себя рыночные механизмы, переходить от директивного характера к индикативному в области краткосрочного планирования. Была юридически признана частная собственность на средства производства, а кооперативная форма ведения хозяйства еще в 1990-х годах стала квалифицироваться в качестве социалистической. Хотя отношение к эксплуатации остается негативным, легализация найма рабочей силы включила механизм эксплуатации в кубинскую социалистическую модель. На официальном уровне закрепляется новое содержание понятия социализм. Современный кубинский социализм значительно отходит от марксистско-ленинской модели.

Ключевые слова: Куба, социализм, марксизм, «особый период» в истории Кубы, актуализация модели развития.

A.Z. Arabadzhyan**The History of the Transformation of Cuban Socialism in the Context of Contemporary Reforms: A Political Economy Perspective**

Alexandra Arabadzhyan, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: aleche28@gmail.com

Scopus Author ID: 57223307125; ORCID: 0000-0001-8927-5411; Researcher ID: ABI-2382-2020

The article was prepared as part of the project “Post-Crisis World Order: Challenges and Technologies, Competition and Cooperation” supported by a research project grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the priority areas of science and technology development (Agreement № 075-15-2020-783).

Abstract. The paper explores transformation of the contemporary Cuban model of socialism. The purpose is to ascertain the dynamics of the interpretation of socialism as a mode of production in three different stages. It draws on crucial sources such as the 1976 Constitution of Cuba, its 1992 amended version, and the 2019 Constitution. Each corresponds to one of the three models of development identified in the article: the Marxist-Leninist model, the special period model, and the model of actualisation process. The author also takes a more detailed look at the official documents of the First, Sixth, and Seventh Congresses of the Cuban Communist Party, reflecting aspects of socialism as a mode of production and the role of Marxism-Leninism. The paper examines issues such as forms of ownership of the means of production, changing attitudes towards exploitation, the operation of the socialist principle of distribution “from each according to his ability, to each according to his work”, and the role and scope of the planning system. The author's methodology rests upon the historical-genetic method and comparative analysis. The study indicates that Cuban socialism as a mode of production has undergone considerable changes over the course of its history. The planning system has lost its scale and short-term planning is being transformed from directive to indicative. The actualisation model also legalises private ownership of the means of production, while the special period model views cooperatives as a socialist form of economic management. Although exploitation is condemned, the actualization model integrates it into the social system having legalised wage labour. The changes in the interpretation of socialism as a mode of production have been enshrined at the official level. Contemporary Cuban socialism has moved away from the Marxist-Leninist model.

Keywords: Cuban socialism, Marxism, “special period” in Cuban history, actualization of the model of development.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУБИНСКОГО СОЦИАЛИЗМА: ИСТОРИЯ ПРОЦЕССА РЕФОРМ И ИСТОЧНИКИ АНАЛИЗА

Трансформации кубинского социализма и официальной идеологии связаны с процессом реформирования общественной системы, который хронологически берет начало в 1990-х годах. Тогда, в условиях распада социалистического блока и СССР, Куба переживала наиболее тяжелый кризис в современной истории.

В историографии этот период получил название «особого периода в мирное время»¹ (далее — «особый период»). Данный термин появился еще до событий 1991 г. Его разъяснил Фидель Кастро на выступлении на XVI съезде Профцентра трудящихся Кубы в 1990 г.² Руководитель страны подчеркнул, что в истории Кубы происходили разные события, многие из которых были особым периодом в военном смысле: Куба оказывалась

¹ Подробнее см., например: *Ларин Е.А.* Особый период в истории Кубы (1991 — начало XXI века) // Новая и новейшая история. 2016. № 2. С. 51–61.

² Discurso pronunciado por el comandante en jefe Fidel Castro Ruz en la clausura del XVI Congreso de la CTC,

на грани войны с враждебными зарубежными силами, как в случае экономической блокады и актов агрессии, поддерживаемых США. Но теперь Кубе предстояло столкнуться с особым периодом именно в мирное время, его суть состояла в том, что ряд ключевых для хозяйства Кубы поставок из стран Восточной Европы и СССР мог сильно сократиться. Это, с точки зрения Ф. Кастро, привело бы страну к состоянию, вполне схожему по тяжести с военной ситуацией. В связи с этим населению Кубы предстояло готовиться к значительным ограничениям и мобилизации, а руководству страны — к оперативному пересмотру и перестройке функционирования хозяйственной системы.

Именно так и произошло с Кубой вследствие дезинтеграционных процессов в социалистическом лагере: спад внешнеторгового оборота Кубы за 1989—1993 гг. составил 76,6%, в то время как ВВП сократился на 34,8%³. При этом экономическая блокада со стороны США ужесточалась: вводились новые санкции, носившие экстерриториальный характер (закон Торричелли в 1992 г. и закон Хелмса—Бертон в 1996 г.).

В этих условиях на политическом уровне руководство страны уже на IV съезде Коммунистической партии Кубы (КПК) в 1991 г. заговорило о необходимости быстрого и адекватного реагирования на кризис и приняло некоторые меры, делавшие экономику более открытой. В частности, был взят курс на увеличение притока иностранных инвестиций. Эти преобразования углубляются в течение всего десятилетия, законодательный корпус страны приводится в соответствие с ними. Важнейшим изменением стала модификация в 1992 г. кубинской Конституции 1976 г., принятой после проведения I съезда КПК⁴. После этого продолжали приниматься меры, которые в некоторой степени усиливали рыночные начала в экономике. В 1993 г. был введен расширенный список профессий, по которым разрешалась деятельность в качестве самозанятых (*cuentapropistas*). Тогда же граждане получили разрешение держать на руках доллары, и они стали временно использоваться на острове в качестве действующей валюты для осуществления трансакций. Вводилась новая форма сельскохозяйственных кооперативов — базовые единицы кооперативного производства, замещавшие бывшие государственные фермы. В 1995 г. был издан закон об иностранных инвестициях, регулировавший формы взаимодействия с иностранным капиталом. Эти и другие меры вводились для того, чтобы избежать полного экономического коллапса, но сохранить ключевые завоевания революции.

V съезд КПК (1997 г.) закрепил эти изменения и углубил их, а также положил начало существенным изменениям в методологии планирования. Однако процесс расширения функционирования рынка был остановлен к началу 2000-х годов в период так называемой «битвы идей», которая в политике обернулась обострением конфронтации с США и мобилизацией населения для защиты революции, а в экономике — ограничением рынка и усилением централизованных начал. К примеру, если количество профессий, по которым можно было регистрироваться в качестве самозанятых, в целом за 1990-е годы значительно выросло, то на рубеже 1990—2000-х годов процесс затормозился. Была временно приостановлена выдача лицензий для самозанятых в разных сферах, появился ряд более детальных регламентаций, что усложняло процедуру регистрации. Подобные ограничительные меры коснулись и других сфер экономики. Общая идея преобразований состояла в попытке вернуть часть видов деятельности в компетенцию государственных предприятий.

celebrado en el teatro Karl Marx, el 28 de enero de 1990 // URL: <http://www.fidelcastro.cu/es/discursos/discurso-pronunciado-en-la-clausura-del-xvi-congreso-de-la-ctc> (дата обращения: 14.06.2020).

³ Куба: от адаптации к переменам? / отв. ред. В.М. Давыдов. М., 2007. С. 33, 53.

⁴ Мы анализируем тексты первоначальной Конституции 1976 г. (Constitución de la República de Cuba. La Habana, 1976) и модифицированного варианта 1992 г. (Constitución de la República de Cuba (Actualizada según la Ley de Reforma Constitucional aprobada el 12 de julio de 1992). La Habana, 1996). Далее цитируются по указанным изданиям.

К концу первого десятилетия XXI в. в связи с состоянием здоровья «верховного лидера» революции сменил его брат, Рауль Кастро⁵. С его именем связан новый этап реформ — структурные изменения кубинской социально-экономической модели. Этот курс стал результатом обсуждения вариантов развития в партии и обществе и получил название «актуализация общественно-экономической модели развития» (далее — актуализация)⁶, которая, по словам Р. Кастро, предусматривала меры, «направленные на сохранение социализма, его усиление и превращение в действительно незыблемый»⁷. Курс утвердили на VI съезде (2011 г.) и продолжили по решениям VII (2016 г.) и VIII (2021 г.) съездов. С точки зрения политического лидерства эту линию сейчас реализует Мигель Диас-Канель, новый руководитель страны, который не является представителем «исторического» поколения, т.е. поколения героев самой революции, а родился уже после ее победы. С 2013 г. он стал заместителем Р. Кастро в Государственном совете и Совете министров. В 2018 г. Диас-Канель возглавил эти органы, а на VIII съезде (апрель 2021 г.) сменил Рауля Кастро также и на посту первого секретаря КПК.

Актуализация положила начало новому этапу расширения функционирования рынка в экономике Кубы и сужению роли государства. Ярким примером последствий этих реформ является структура занятости. Если на 2010 г. доля работников, занятых вне государственного сектора, не достигала 19% работающего населения, то в 2020 г. из общего числа занятых уже более 33% работали в негосударственном секторе⁸.

Учитывая канву политических событий и реформирования хозяйственной системы, мы предлагаем ввести три модели интерпретации социализма как способа производства, исследование которых отражает как динамику экономических преобразований, так и соответствующие изменения в идеологии. Первая (далее — марксистская, марксистско-ленинская) из них стала результатом складывания общественно-политической и экономической системы Кубы после революции и была закреплена в конституции, поддержанной народом Кубы на референдуме в 1976 г. после I съезда КПК.

Вторая модель начала формироваться после распада СССР во время «особого периода в мирное время». Ее юридической основой является вариант конституции с включенными в нее поправками в 1992 г. На этот же период приходится принятие поправок к Основному закону в 2002 г. (эти изменения носили менее глубокий характер, их суть заключалась в провозглашении незыблемости социализма на Кубе).

Третья — модель периода актуализации. Ее аспекты обсуждались на VI и последующих съездах КПК, на которых были разработаны документы, где фиксируются обновленные основы и векторы развития страны, отражающие новый подход к интерпретации социализма.

Мы хотели бы провести сравнительный анализ трех предлагаемых моделей на базе этих документов. Таким образом, источниками исследования являются три текста Конституций (1976 г., она же с поправками 1992 г., 2019 г.), программные документы I съезда КПК («Об изучении марксизма-ленинизма в нашей стране»⁹, Программная платформа

⁵ В 2006 г. Фидель перенес серьезную операцию на желудке, в связи с чем уже фактически не управлял страной, хотя продолжал занимать пост председателя Государственного совета до 2008 г. и первого секретаря ЦК КПК до 2011 г.

⁶ Иногда можно встретить формулировки «актуализация кубинской экономической модели развития», «актуализация кубинской социалистической модели развития» и другие подобные варианты.

⁷ Discurso pronunciado por el General de Ejército Raúl Castro Ruz, Presidente de los Consejos de Estado y de Ministros, en la clausura del Sexto Período Ordinario de Sesiones de la Séptima Legislatura de la asamblea Nacional del Poder Popular, en el Palacio de Convenciones, el 18 de Diciembre de 2010, “Año 52 de la Revolución” // URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/rauldiscursos/2010/esp/r181210e.html> (дата обращения: 14.08.2020).

⁸ Рассчитано на основе данных Национального бюро статистики и информации Кубы, выгруженных с его сайта: Series Estadísticas Empleo y Salarios Enero-Diciembre 2020 // URL: <http://www.onei.gob.cu/node/15870> (дата обращения: 13.12.2021).

⁹ Sobre los estudios del marxismo-leninismo en nuestro país // Tesis y resoluciones. Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. La Habana, 1976. P. 261–293.

Партии¹⁰), программные документы VI (Направления экономической и социальной политики Партии и Революции 2011 г., далее — Направления, 2011¹¹) и VII (Концепция кубинской экономической и социальной модели социалистического развития¹², далее — Концепция; Основы национального плана экономического и социального развития до 2030 г.¹³, новые Направления экономической и социальной политики Партии и Революции 2016 г., далее — Направления, 2016¹⁴) съездов.

Цель исследования — установить, как на уровне официальной идеологии отличается трактовка социализма в разные периоды. Это поможет определить, в чем состоят основные тенденции идеологических трансформаций. При этом мы будем рассматривать узловые проблемы социализма как способа производства и в данной статье оставляем за скобками политические аспекты вопроса. Также предпосылкой исследования является то, что за точку отсчета мы берем позицию, которой стали придерживаться на Кубе в 1960-х годах, т.е. марксистско-ленинскую теорию, о чем подробнее будет сказано в следующем разделе.

С точки зрения методологии в исследовании применяется историко-генетический метод и сравнительный анализ. В работе изучается динамика интерпретации социализма как способа производства на официальном уровне на трех разных этапах истории Кубы после победы революции, при этом повышенное внимание уделяется современному этапу актуализации. В историографии есть немало работ, в которых анализируются конкретные изменения экономической политики Кубы на современном этапе¹⁵, чаще всего с применением позитивистской методологии. В этих исследованиях обходится стороной вопрос, переживает ли изменение интерпретация того, что такое социализм как способ производства. Это происходит во многом по той причине, что их авторы не учитывают теорию, на которой основывалась изначальная кубинская социалистическая модель, прошедшая этап институционализации в 1970-х годах, — марксистскую политическую экономию и научный социализм¹⁶. Социально-экономический аспект преобразований на современном этапе с применением элементов политэкономического анализа был изучен в монографии В.А. Бородаева, Н.С. Леонова и А.А. Лепешкина, которые используют категории политической экономии¹⁷, однако, не исследуют трактовку социализма и ее динамику. Кроме того, в историографии, в том числе и в указанной книге, в силу его совсем

¹⁰ Plataforma Programática // Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. T. II. La Habana, 1976. P. 29–82.

¹¹ Lineamientos de la política económica y social del Partido y la Revolución. VI Congreso del Partido // URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/documentos/2011/esp/1160711i.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).

¹² Conceptualización del Modelo Económico y Social Cubano de Desarrollo Socialista // Documentos del 7mo. Congreso del Partido aprobados por el III Pleno del Comité Central del PCC el 18 de mayo de 2017 y respaldados por la Asamblea Nacional del Poder Popular el 1 de junio de 2017. La Habana, 2017. P. 2–13.

¹³ Bases del Plan Nacional de Desarrollo Económico y Social hasta el 2030: Visión de la Nación, Ejes y Sectores Estratégicos // Documentos del 7mo. Congreso del Partido aprobados por el III Pleno del Comité Central del PCC el 18 de mayo de 2017 y respaldados por la Asamblea Nacional del Poder Popular el 1 de junio de 2017. La Habana, 2017. P. 14–22.

¹⁴ Lineamientos de la Política Económica y Social del Partido y la Revolución para el período 2016–2021 // Documentos del 7mo. Congreso del Partido aprobados por el III Pleno del Comité Central del PCC el 18 de mayo de 2017 y respaldados por la Asamblea Nacional del Poder Popular el 1 de junio de 2017. La Habana, 2017. P. 23–32.

¹⁵ Куба: от адаптации к переменам? / отв. ред. В.М. Давыдов. М., 2007; Куба: новый этап адаптации / отв. ред. В.М. Давыдов. М., 2011; Mesa-Lago C., Pérez-López J. Cuba Under Raúl Castro: Assessing the Reforms. Boulder, 2013; Куба накануне смены поколений / отв. ред. В.М. Давыдов. М., 2017; Voices of Change in Cuba from the Non-state Sector / ed. C. Mesa-Lago. Pittsburgh, 2018.

¹⁶ Такая методология применялась к исследованию кубинской революции в ряде работ, в которых анализировался ранний этап становления кубинского социализма (Huberman L., Sweezy P. El socialismo en Cuba. México, 1970; Bambirra V. La revolución cubana: una reinterpretación. México, 1974; Figueroa Albelo V. La economía política de la transición al socialismo. Experiencia cubana. La Habana, 2009).

¹⁷ Бородаев В.А., Леонов Н.С., Лепешкин А.А. Рауль Кастро: «Меня избрали для того, чтобы я защищал дело социализма». 2008–2017. М., 2017.

недавнего появления еще очень мало изучается ключевой источник — Конституция 2019 г.¹⁸ Единственным исследователем, который частично коснулся содержащихся в ней нововведений, а также в целом применяет марксистский категориальный аппарат, является Х. Яффе¹⁹. Однако в ее монографии не ставилась задача отразить динамику интерпретации социализма как способа производства на Кубе при сравнении изначальной модели, базировавшейся на марксизме-ленинизме, и современной, которая отражает пересмотр подхода к социализму. Таким образом, отражение динамики официальной трактовки социализма как способа производства не проводилось в существующей литературе. Эта задача и ставится в предлагаемой статье.

Мы считаем, что в отличие от предыдущего периода актуализация предполагает не просто тактические маневры, вызванные необходимостью отвечать на конкретные проблемы, возникающие при адаптации к новым условиям (в первую очередь — в ходе интеграции в мировую экономику и переориентации во внешней торговле, которые была вынуждена вести Куба после ликвидации СЭВ и распада СССР). Она предполагает структурные реформы в экономике, которые сложно вписать в марксистско-ленинские представления о социализме, лежавшие в основе изначальной социалистической модели, принятой кубинцами в начале 1960-х годов. С нашей точки зрения, включение в актуализацию принятия новой конституции свидетельствует в пользу того, что новые нормы, разрабатываемые в программе реформ, не просто конъюнктурные или тактические. Напротив, они становятся фундаментом, институциональной основой кубинского общества и одновременно отражают сдвиги в представлениях о социализме.

РОЛЬ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА В КУБИНСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Одной из предпосылок исследования трех моделей является опора на марксистско-ленинскую теорию, поскольку именно она легла в основу первой изучаемой в статье модели. Складываясь на Кубе в результате трансформаций экономики после 1959 г., эта модель отличалась динамичностью. Она неоднократно модифицировалась, поскольку революционное правительство меняло краткосрочные цели и инструменты экономического развития и механизмы планирования²⁰. Тем не менее она всегда сохраняла вектор на строительство социализма как первой фазы коммунистического способа производства, что было зафиксировано в документах I съезда КПК. В этих же документах (как и в принятой в рамках процесса институционализации кубинской модели развития конституции) подчеркивалась особая роль марксизма-ленинизма, в связи с чем в статье мы называем модель марксистско-ленинской. Идентификация общества в марксизмом была высокой, его изучение стало важным элементом системы образования в стране.

Сам марксизм кубинское руководство восприняло в форме марксизма-ленинизма, отчасти опираясь на опыт СССР и других стран социализма, но и пытаясь творчески осмысливать его методологию и применять ее к специфическому случаю Кубы²¹. Как такового разграничения между марксизмом и марксизмом-ленинизмом в тот период кубинское руководство не делало, разделяя идею, что Ленин творчески развил теорию Маркса и Энгельса.

Свидетельство такого подхода к марксизму отражено в программных документах I съезда. В частности, утверждается, что «марксизм-ленинизм не схоластика, это живая и сложная

¹⁸ Вопрос нового основного закона Кубы освещается в статье Э.С. Дабагяна (*Дабагян Э.С. Экономические и политические перемены на Кубе // Латиноамериканский исторический альманах. 2019. № 21. С. 131–146*), где отмечена новизна в политической жизни страны, однако не уделено внимания тому, какие выводы можно сделать, исследовав новую Конституцию с точки зрения того, как в ней зафиксированы основы социалистического способа производства.

¹⁹ *Yaffe H. We Are Cuba!: How a Revolutionary People Have Survived in a Post-Soviet World. Padstow, 2020.*

²⁰ Подробнее см.: *Rodríguez García J.L. Estrategia del desarrollo económico en Cuba. La Habana, 2016.*

²¹ *Sobre los estudios del marxismo-leninismo en nuestro país // Tesis y resoluciones. Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. La Habana, 1976. P. 264.*

наука»²², это научное представление о закономерностях мира, которое позволяет понимать происходящее и отчасти предсказывать события и влиять на них²³. В этом смысле кубинцы опирались на мысль В.И. Ленина, разделяемую и А. Грамши, что марксизм — это научная идеология, которая становится фундаментом мировоззрения в ходе исторического развития²⁴. То есть это научная теория и методология, которая используется конкретной категорией населения (в случае марксизма речь идет в широком смысле о тех, кто лишен средств производства, их авангардом является рабочий класс) для реализации своих интересов, для практического применения.

Кубинский подход к марксизму-ленинизму как научной идеологии и методу выражался в анализе конкретных исторических условий (в том числе сочетания объективного и субъективного факторов) для оценки международной ситуации и внутренних изменений в стране. Важным элементом такого подхода была опора на научный социализм, изучение работ классиков (к их числу относили Маркса, Энгельса и Ленина), а также актуальной литературы по проблемам марксизма. Однако подчеркнем, что на Кубе после I съезда интерпретацией и развитием марксизма-ленинизма можно было заниматься под контролем партии, одной из задач которой являлась «защита чистоты»²⁵ этой теории, что накладывало определенные рамки на эту деятельность.

Отметим также, что, применяя и развивая теорию марксизма-ленинизма, кубинское руководство уже с 1960-х годов отталкивалось от идеи того, что обобществление средств производства в процессе социалистического строительства происходит посредством огосударствления²⁶. Государство, выражающее интересы трудящихся, брало в свои руки управление хозяйственным процессом, т.е. распоряжалось средствами производства через государственные механизмы (по сути — через систему планирования), что в конечном итоге позволяло расширять возможности по перераспределению общественного продукта (обеспечение тех самых общественных фондов, о которых писал Маркс в «Критике Готской программы»). Эта теоретическая позиция определяла экономическую политику, вектор которой был направлен на национализацию как можно большего количества средств производства.

СОЦИАЛИЗМ КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА

Указанные в первом разделе статьи источники содержат в себе общие ключевые для марксистско-ленинской теории элементы социализма, что дает возможность делать вывод о характере каждой из моделей, их близости или отдаленности от марксистско-

²² Ibid. P. 280.

²³ Ibid. P. 261.

²⁴ Грамши А. Избранные произведения. Т. III. Тюремные тетради. М., 1959. С. 17–18, 20–21, 73–74; Яковлев М.В. Идеология. Противоположность марксистско-ленинской и буржуазных концепций. М., 1979. С. 85.

²⁵ Plataforma Programática // Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. Т. II. La Habana, 1976. P. 70.

²⁶ Хотя классики марксизма не осветили подробно теорию социализма, они сходились во мнении, что после социалистической революции новое государство будет диктатурой пролетариата, что позволит ему выражать интересы трудящихся. С течением времени государство как аппарат насилия отмирает. Однако это не снимает необходимости обеспечивать организацию хозяйственного процесса, поскольку предполагается отсутствие товарного производства и свойственной ему анархии и автономности производителей. См., например, «Критику Готской программы» Маркса, «Анти-Дюринг» Энгельса, их полемику с анархистами в Интернационале («Мнимые расколы в Интернационале») и др., а также развитие этих идей в работе «Государство и революция» Ленина. Практика социалистического строительства на Кубе показала, что в период строительства социализма новое государство стало приобретать качественно иные функции, связанные с координацией усилий субъектов хозяйственной жизни страны посредством планирования. Об этом тезисе подробнее см.: Arabadzhyan A. Del Estado capitalista dependiente al Estado socialista en Latinoamérica. Apuntes teóricos a partir del caso cubano // La cuestión del Estado en el pensamiento social crítico latinoamericano / ed. académicos Juan Camilo Arias Mejía y Leonardo Granato. Medellín, 2021. P. 151–178.

ленинской трактовки социализма, которая составляла основу кубинского социализма в 1960-х годах.

Центральный вопрос — собственность на средства производства. Марксистско-ленинская модель предполагала социалистическую форму собственности на все средства производства, которая устанавливалась «безвозвратно» и воплощалась в принадлежности государству (Конституция 1976, ст. 14, 15). Юридически признавалась также собственность мелких фермеров и кооперативов, при этом последняя характеризовалась в качестве «коллективной» (ст. 20). В этом смысле сама логика изложения представляется соответствующей марксизму-ленинизму: основная форма собственности — обобществленный сектор (он же являлся государственным), остальные формы признаются, но не характеризуются социалистическими. Даже в случае кооперативов интересен тот факт, что они трактуются (вполне в русле идей Эрнесто Гевары²⁷) именно как собственность коллектива, но не общества в целом. Это показывает приближенность нормативно-правовой базы к марксистско-ленинской теории. Конституция 1976 г. также фиксировала социалистический характер производственных отношений (ст. 9) и провозглашала уничтожение эксплуатации (ст. 14).

Такое закрепление общественных отношений происходило на базе конкретных революционных преобразований: в результате предпринятого в 1968 г. революционного наступления на капитал основная часть средств производства перешла в государственный сектор. В этом смысле Кубинская революция сделала шаг вперед по сравнению с советским опытом в сфере обобществления, поскольку даже в сельском хозяйстве в госсекторе находилось подавляющее большинство средств производства. В итоге на 1968 г. 100% собственности в промышленности, строительстве, оптовой, розничной и внешней торговле, образовании и банковской системе были обобществлены. В сфере сельского хозяйства этот показатель составил 70%, в транспорте — 98%. К 1977 г. данная структура полностью сохранилась, за тем исключением, что в сельском хозяйстве показатель вырос до 79%²⁸.

Уже в поправках 1992 г. заметны изменения, свидетельствующие об отходе от ранее принятой модели. Так, положение о социалистическом характере производственных отношений было удалено. Собственность народа, считающаяся социалистической, теперь устанавливалась на «основные средства производства» (ст. 14), качество «безвозвратного» характера государственной собственности было опущено. Стала признаваться собственность смешанных предприятий и иных форм взаимодействия с иностранными инвесторами (ст. 23), что было вызвано необходимостью юридически закрепить возможность кооперации с иностранными компаниями (ограниченное и контролируемое открытие страны для зарубежного капитала) для выхода из кризиса с использованием внешней помощи.

После перечисления категорий, входящих в государственную социалистическую собственность, вставлен новый абзац: «Эти блага не могут быть переданы в собственность физическим или юридическим лицам, за исключением случаев частичной или полной передачи с экономическими целями для развития страны, что не затрагивает политических, социальных и экономических основ государства, при предварительном разрешении Совета министров или его Исполнительного комитета» (ст. 15). Так, уже в «особый период» передача объектов государственной собственности другим агентам становилась возможной, хотя указывалось, что это должно быть обосновано и санкционировано государством. На практике реальной передачи собственности на эти блага другим лицам не происходило, но было предусмотрено участие иностранного капитала в ее использовании.

Интересно, что кооперативная форма собственности теперь стала называться «продвинутой и эффективной формой социалистической собственности» (ст. 20). Данная характеристика является попыткой вписать кооперативы в понятие социализма, что не

²⁷ Подробнее см. *Арабаджян А.З.* Критика Эрнесто Гевары советских методов социалистического строительства и ее возможное применение к современной Кубе // Вопросы политической экономики. 2019. № 3. С. 167–182.

²⁸ *El sistema de dirección y planificación de la economía cubana.* Santiago de Chile, 1988. P. 20.

вполне соответствует марксистско-ленинскому подходу предыдущей модели. Логика этого изменения ясна: в 1990-е годы государство посредством учреждения новой формы кооперативов — базовых единиц кооперативного производства — стало переводить бывшие государственные фермы в кооперативную форму, чтобы избавиться от нагрузки на госбюджет, и это требовало объяснения и соответствующей нормативно-правовой базы. Это изменение можно рассматривать и как шаг к размыванию сущностной разницы между различными формами кооперативов и попытку вписать даже кооперативы по предоставлению кредитов и услуг, далекие от того, чтобы с точки зрения марксистской теории называться социалистическими, в кубинский социализм²⁹.

В период актуализации вопрос о собственности изменился еще более значительно. Во-первых, собственность, которая рассматривается в качестве социалистической, распространяется на две разные категории благ, о чем идет речь в 23-й и 24-й статьях конституции. Первую группу составляют «земли, не принадлежащие мелким фермерам или кооперативам, которые они основали, недра, полезные ископаемые, шахты, леса, воды, пляжи, пути сообщения, все водные биологические и неживые ресурсы в исключительной экономической зоне Республики»³⁰, они неотчуждаемы и не подлежат передаче в собственность другим лицам. Это не исключает, однако, возможности их передачи в *управление* иным лицам. Следовательно, создаваемый в результате их использования продукт также будет принадлежать этим же лицам, а не собственнику (государству, которое выражает интересы населения)³¹. Таким образом, выявляется тенденция к разделению в рамках понятия собственности функциональных составляющих: формальным владельцем средств производства остается государство, наряду с этим начинает предусматриваться передача права *управления* (право пользования и частично право распоряжения). Это открывает пути к выведению продукта, создаваемого при использовании данных средств производства, из государственного сектора.

Ко второй группе относятся: «инфраструктура общественного интереса, основная промышленность, социально-экономические здания и оборудование, а также другие стратегические важные для социального и экономического развития страны блага» (ст. 24). Они неотчуждаемы, но собственность на них в исключительных случаях может передаваться по решению Совета министров для целей развития страны. Потенциально такая формулировка не исключает даже приватизации указанных объектов. Здесь существуют определенные риски, связанные с тем, что передача прав собственности на них находится под контролем Совета министров. Фактически такое положение ставит судьбу страны (в том числе ее социалистического сектора) в сильную зависимость от качества кадров партийного и государственного руководства.

Более того, из текста было изъято словосочетание «государственная социалистическая собственность», которое присутствовало в прежних вариантах, акцент полностью переносится на то, что субъектом социалистической собственности является народ. Это показывает смещение внимания с государства как ключевого агента в хозяйстве страны, что идет вразрез с марксистской моделью, но объективно фиксирует

²⁹ Подробнее о проблемах кооперативов с точки зрения марксистской теории и в преломлении кубинской практики см.: Арабаджян А.З. Социализация экономики в Латинской Америке: pro et contra кооперативного движения на опыте Кубы // Экономическое возрождение России. 2020. № 4 (66). С. 98–111.

³⁰ Здесь и далее цит. по: Constitución de la República de Cuba. Gaceta oficial № 5 Extraordinaria de 10 de abril de 2019. P. 68–103.

³¹ Это отражает существующие связи с иностранным капиталом, который фактически имеет возможность извлекать прибыль из социалистической собственности, но под жестким контролем государства и при осуществлении инвестиций в кубинскую экономику. Встает вопрос, будет ли руководство страны расширять эту практику на национальных предпринимателей. Ответ зависит от решений партии и Совета министров.

изменения в способе производства и планировании, где роль и функции государства сужаются.

Далее, в Конституции 2019 г. (ст. 22) признается и закрепляется частная собственность «национальных и иностранных физических и юридических лиц на определенные средства производства». Утверждается, что она играет роль вспомогательной (не основной) формы собственности. Отметим, что частная собственность на средства производства противоречит основам марксистской модели. Она может существовать в переходный период как своего рода нэп, но ее институционализация в основном законе — свидетельство усиления капиталистических тенденций настолько, что интересы формирующегося класса буржуазии признаны на государственном уровне и включены в систему общественных отношений не в качестве исключения, а в качестве равноправного элемента.

В новых институциональных рамках государство сохраняет возможность экспроприации (ст. 58), а также оставляет за собой полномочия по регулированию концентрации собственности. Так, согласно ст. 30 Конституции 2019 г., «концентрация собственности у физических и юридических лиц контролируется государством, которое также гарантирует все более справедливое распределение богатства, чтобы обеспечивать предел, совместимый с социалистическими ценностями равноправия (исп. *equidad*³²) и социальной справедливости». Здесь, с одной стороны, подчеркивается, что данное полномочие позволяет посредством государственного механизма ограничивать накопление и перераспределять «богатство», т.е. признается, что сама функция перераспределения не просто важна, но является сущностной для современного кубинского государства. С другой стороны, контроль за накоплением в определенных рамках осуществляется с целью, казалось бы, социалистической, но имеющей несколько размытый смысл. Равенство и социальная справедливость — понятия, зависящие от конъюнктуры. Встает вопрос: равенство кого и в какой форме является ценностью в данном обществе? Если в прежней модели само государство идентифицировало себя с трудящимися, то теперь напрямую этого не происходит.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОДХОДЕ К ПРОБЛЕМЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ТРУДУ

В период актуализации экономической модели развития по-новому интерпретируется проблема эксплуатации. В Конституции 2019 г. положение об отсутствии в стране эксплуатации оказалось изъятым, хотя в варианте после поправок 1992 г. оно еще присутствовало. В рамках процесса актуализации была разрешена не только частная собственность

³² Термин «*equidad*» может переводиться как равенство, справедливость. Мы предлагаем в данном контексте перевод «равноправие», чтобы в первую очередь подчеркнуть, что речь не идет о классическом равенстве (исп. *igualdad*), которое являлось частью лозунга Великой французской революции в качестве требования равенства в политических правах, а в XX в. вошло в идеологию социалистических движений как требование социально-экономического равенства на базе обобществления средств производства. В современном левом движении термин «*equidad*» используется как идея установления в обществе баланса, благоприятствования наиболее уязвимым. Использование этого слова, а не слова «*igualdad*» в Конституции само по себе показывает перемены в позиционировании кубинского руководства, которое проводит пересмотр теоретической и идеологической базы и уходит от системы экономического равенства в общественных отношениях, реализуемой в рамках марксистско-ленинской модели (обеспечение всех членов общества по карточкам субсидируемыми продуктами, питание в общественных столовых в бюджетных учреждениях и другие формы нерыночного распределения). «*Equidad*» — это вмешательство государства на нерыночных началах только в экстренных случаях, причем термин может быть использован не только в контексте социально-экономической уязвимости, но и в ситуации борьбы против дискриминации по гендерному, расовому и т.п. признакам, что размывает классовый подход и проблему собственности на средства производства. Наряду с этим обеспечение «*equidad*», в отличие от «*igualdad*», оборачивается для государства меньшими издержками.

на средства производства, но и возможность найма рабочей силы, которая становится интегральной частью новой общественно-экономической системы. С точки зрения марксистской теории этот признак указывает на то, что качественные характеристики социализма подрываются, однако, возможность найма окончательно закрепляется в ключевых идеологических и юридических документах (юридическое закрепление было осуществлено в принятом в 2013 г. трудовом кодексе³³), что приводит нормативную и идеологическую базу в соответствие с реальными изменениями в производительных силах и производственных отношениях.

Так, в Концепции отражается новое отношение к эксплуатации: «Присвоение субъектами всех негосударственных форм собственности и управления части прибавочного продукта труда нанятых работников происходит в общественном контексте, где преобладают социалистические производственные отношения, в отличие от общественных систем, основанных на эксплуатации чужого труда»³⁴. Здесь, с одной стороны, показывается, что именно государственный сектор является ядром социалистических отношений, исключаящих эксплуатацию, и поскольку он преобладает, в целом сама система носит социалистический характер. Тем не менее в кубинском обществе из-за наличия негосударственного сектора существует отчуждение продукта труда и извлечение прибавочной стоимости. То есть эксплуатация рассматривается в качестве негативного, но все же приемлемого элемента существующей системы общественных отношений. Он чужероден по отношению к ней, но интегрирован в нее, поскольку социалистические отношения преобладают, но не всеобъемлющи. Такое оправдание эксплуатации, в соответствии с которым она косвенно включается даже в юридические документы, противоречит марксистской модели и выходит за рамки тактического и временного отступления в стиле нэпа, значительно отдаляясь и от принципов модели «особого периода».

В связи с этим логичным выглядит изменение, коснувшееся положения о функционировании принципа социалистического распределения «от каждого по способностям — каждому по труду». В Конституции 1976 г. (ст. 19), а также в ее варианте с поправками 1992 г. (ст. 14) фиксировалось, что данный принцип в кубинском обществе действовал. Но хотя модель актуализации и включает в себя этот принцип в качестве необходимого, поскольку все-таки он говорит о социалистическом характере модели, одновременно признается, что его функционирование нарушено и должно быть восстановлено³⁵.

При этом формулировка этого принципа в Конституции 2019 г. представляется довольно размытой. Так, согласно ст. 65, «у каждого есть право на труд, который оплачивается в зависимости от количества и качества, что является выражением принципа социалистического распределения “от каждого по способностям — каждому по труду”». То есть право у кубинского гражданина на оплату по труду существует. Однако это не означает, что он сможет им воспользоваться. В кубинском обществе действуют отношения найма, которые предполагают эксплуатацию такого товара, как рабочая сила: работник получает оплату не за труд, а за рабочую силу, свою способность к труду. Поэтому включение этого принципа в Конституцию не вполне соответствует фактически существующим общественным отношениям. Само же право на оплату по труду оказывается скорее опцией, «правом на», реализация которого зачастую остается невозможной для части населения в силу объективных материальных условий. В результате на уровне официальной идеологии происходит косвенное оправдание не только наличия, но и расширения общественных отношений,

³³ Ley № 116. Código de Trabajo. Gaceta oficial № 29 Extraordinaria de 17 de junio de 2014. P. 465.

³⁴ Conceptualización del Modelo Económico y Social Cubano de Desarrollo Socialista // Documentos del 7mo. Congreso del Partido aprobados por el III Pleno del Comité Central del PCC el 18 de mayo de 2017 y respaldados por la Asamblea Nacional del Poder Popular el 1 de junio de 2017. La Habana, 2017. P. 6.

³⁵ Lineamientos de la Política Económica y Social del Partido y la Revolución para el período 2016–2021 // Documentos del 7mo. Congreso... P. 24.

выходящих за рамки этого принципа, т.е. обогащения за счет чужого труда или нетрудового дохода по типу переводов из-за рубежа.

ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВА

Следующий важный пункт анализа проблематики социализма — позиция по отношению к планированию. Марксистская модель не только включала в себя план, но и рассматривала его в качестве центральной категории. Именно с помощью централизованного планирования социалистическое государство координировало и администрировало усилия всех трудящихся для того, чтобы постепенно и последовательно добиваться поставленных задач, преодолевая обособленность производителей, т.е. товарный характер производства.

Ключевое положение планирования для строительства социализма на Кубе стало результатом выбора социалистического пути развития еще в начале 1960-х годов. Интересно, что кубинский Госплан — Центральный комитет планирования (Juceplan) — был создан 11 марта 1960 г.³⁶, т.е. еще до официального объявления социалистического характера свершившейся революции, которое произошло 16 апреля 1961 г.³⁷ Вопросы планирования, в том числе его соотношения с механизмами рынка и капиталистическими категориями, лежали в основе так называемой большой экономической дискуссии на Кубе, активным участником которой стал Эрнесто Гевара, занимавший в 1961–1965 гг. пост министра промышленности Кубы. Уже на том этапе произошло активное обсуждение дихотомии товарного производства (и его основного регулятора — закона стоимости) и плана.

Эрнесто Гевара занял наиболее радикальную позицию в дискуссии. Он указывал на несовместимость плана и рынка, невозможность использования закона стоимости, необходимость снятия противоречий товарного производства и рыночного характера взаимоотношений между субъектами экономики через планирование: «Мы отрицаем возможность сознательного использования закона стоимости, исходя из отсутствия свободного рынка, который автоматически отражал бы противоречия между производителями и потребителями; отрицаем применимость категории товара в отношениях между государственными предприятиями и считаем все эти предприятия и учреждения частью большого единого предприятия — государства. ... Закон стоимости и план — это два понятия, связанные противоречием и его решением; таким образом, мы можем сказать, что централизованное планирование — это способ бытия социалистического общества, его определяющая категория; тот рубеж, где человеческое сознание достигает наконец возможности обобщить и направить экономику к своей цели — полному освобождению человеческой личности в рамках коммунистического общества»³⁸.

Модель, предлагавшаяся Геварой, Бюджетная система финансирования не была комплексно внедрена в экономику страны, а в 1970-х годах в планировании Куба пошла по схемам, близким к предлагаемым СССР, что было особенно актуально в контексте участия в социалистическом разделении труда и вступления в СЭВ. В результате на Кубе разработали Систему управления и планирования экономики (СУПЭ), одобренную в 1975 г. на I съезде КПК³⁹. СУПЭ ориентировалась на аналогичную советскую систему планирования, которая включала в себя принятие пятилетних и ежегодных планов, а также перспективные планы с опорой на долгосрочные прогнозы.

Однако и в период планирования на первых этапах (1960-е годы), и после более активной фазы включения в СЭВ, т.е. в целом в марксистской модели, планирование было директивным и интегральным, обладало высокой степенью централизованности. Оно было

³⁶ Bell Lara J., López García D.L., Caram León T. Documentos de la Revolución Cubana 1960. La Habana, 2007. P. 39.

³⁷ Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.): дис. ... д-р. ист. наук. М., 2009. С. 224.

³⁸ Гевара Э. Статьи, выступления, письма. М., 2006. С. 396.

³⁹ Бородаев В.А. Указ. соч. С. 284.

направлено на охват максимально широкого круга экономических агентов за счет того, что они входили в социалистический сектор экономики, и задавало их вектор развития через плановые показатели (в том числе физические). Ключевая роль такого планирования через государственные органы была отражена и в Конституции 1976 г.: «Государство организует, направляет и контролирует национальную экономическую деятельность в соответствии с Единым планом социально-экономического развития, в разработке и выполнении которого активно и сознательно участвуют работники всех сфер экономики и остальных сфер общественной жизни» (ст. 16).

В модели «особого периода» центральность плана в жизни общества также подчеркивалась, однако его возможности теперь сузились, поскольку в хозяйство страны стало необходимо допустить несоциалистических экономических агентов: иностранных инвесторов и самозанятых. Хотя государство регламентировало их деятельность, интегрировать их в план по предыдущим директивным моделям было невозможно. Далее, как отмечалось, возросло присутствие кооперативов в форме базовых единиц кооперативного производства, которые ранее были интегрированы в план, будучи государственными фермами и сельхозпредприятиями. Теперь же их деятельность выводилась из компетенции государства, что не позволяло включать их в систему планирования.

Наконец, сама система разработки планов в момент принятия поправок 1992 г. была нарушена, поскольку распад мировой системы социализма привел к срыву запланированных поставок и торговых контрактов, что вызвало на Кубе тяжелый кризис и сделало невозможным выполнение директивных плановых показателей и четкий учет располагаемых ресурсов на основе материальных балансов. В этих условиях в период 1991–1994 гг. ежегодные планы не принимались⁴⁰, а также перестали разрабатываться пятилетние планы.

В связи с этим о плане в варианте основного закона после поправок говорится менее четко, формулировка той же статьи стала выглядеть так: «Государство организует, направляет и контролирует национальную экономическую деятельность в соответствии с планом, который гарантирует запланированное развитие с целью укреплять социалистическую систему, с каждым разом все лучше удовлетворять материальные и культурные потребности общества, способствовать развитию человека и его достоинства, обеспечивать развитие и безопасность страны. В разработке и выполнении программ по производству и развитию активно и сознательно участвуют работники всех сфер экономики и остальных сфер общественной жизни» (ст. 16).

Не исключено, что программы производства и развития были внедрены ввиду невозможности планировать по функционировавшим ранее механизмам в тот исторический момент, когда принимались поправки. Упоминание плана в такой форме показывает, что руководство страны, признавая возникшие в планировании проблемы, не отказывалось от него как основного механизма управления экономикой и именно в плане видело социалистическую сущность народного хозяйства. И все-таки программы развития, сближающиеся с индикативным планированием в духе стратегий, явно отличаются от типичных планов марксистской модели, более директивных по своему характеру. Таким образом, в «особый период» руководство страны осознавало, что ему придется пересматривать и систему планирования, в том числе и потому, что она опиралась на механизмы координации народнохозяйственных планов, существовавшие в рамках СЭВ.

Важное изменение в интерпретации планирования внедрено на этапе актуализации. Здесь система планирования, согласно новому основному закону, уже интегрирует в себя рынок. В соответствии со ст. 19 социалистическая экономическая система Кубы основана

⁴⁰ *Rodríguez García J.L.* La planificación en el socialismo: su importancia y su actualidad para nuestra economía (III). *Cubadebate*. 12.12.2016 // URL: <http://www.cubadebate.cu/opinion/2016/12/12/la-planificacion-en-el-socialismo-su-importancia-y-actualidad-para-nuestra-economia-iii/#.Xt-EdEUzbIU> (дата обращения: 09.06.2020).

на «планируемом управлении экономикой, которое учитывает, регулирует и контролирует рынок в зависимости от интересов общества». Так, управление рынком стало считаться возможным и достижимым, руководство страны не считает, что рынок несовместим с планом, напротив, видит реальные возможности его контроля в рамках планового хозяйства. Эти принципы настолько важны, что включены в текст основного закона страны. То есть разделение между планом и рынком при отстаивании позиции о том, что именно планирование является основой, отсутствует апелляция к конкуренции посредством рынка, что отдаляет кубинский социализм модели актуализации от рыночного социализма. И все же водораздел уже пройден: ранее элементы рынка открыто рассматривались как негативные, вынужденные меры, обусловленные текущими конъюнктурными проблемами, поэтому рынок не мог быть открыто упомянут на официальном уровне (в том же тексте Конституции) как механизм, в который по сути входит план. Общий вектор, несмотря на некоторые временные отступления, был направлен на преодоление товарного производства и рынка.

В период актуализации «социалистическое планирование» на официальном уровне продолжает считаться «центральным элементом системы управления социально-экономического развития» (ст. 19). Однако здесь же утверждается, что «его сущностная функция состоит в прогнозировании и ведении стратегического развития, предусматривая соответствующие балансы между ресурсами и потребностями» (ст. 19). Сам характер планирования в рамках модели актуализации все в большей мере носит форму стратегий развития. Ярким примером здесь служит окончательное прекращение планирования пятилетками и переход к принятию Направлений (2011 г., 2016 г.), которые являются основными документами в рамках планирования в среднесрочном периоде, но несут именно характер общих направлений и рекомендаций. То же касается и планирования на долгосрочную перспективу. Принятый на VII съезде документ под названием «Основы национального плана экономического и социального развития до 2030 г.»⁴¹ носит именно такой характер, что сближает его с долгосрочными стратегиями развития. Хотя Концепция продолжает закреплять централизованный характер планирования (ст. 214), сами механизмы и методология планирования, разработка ежегодного плана на современном этапе значительно изменились, в большей степени происходит опора на косвенные методы регулирования.

В то же время марксистская теория и попытки ее воплощения в модели до распада СССР рассматривали планирование как всеобъемлющую категорию, системообразующее качество, которое не только прогнозировало, вело стратегически, но и должно было с течением времени охватить все процессы народного хозяйства (отсюда и тенденция к увеличению доли государственного сектора в экономике). По этой причине марксистская модель базировалась на директивном централизованном планировании, планы включали в себя физические показатели наряду со стоимостными, система в целом предполагала расширение обобществления средств производства. Теперь же внедрение новых акцентов в интерпретации планирования позволяет постепенно перестроить систему от директивности к индикативности, сузить охват функционирования плана и переключиться на методы косвенного регулирования.

ИТОГОВЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КУБИНСКОГО СОЦИАЛИЗМА

Мы постарались показать динамику развития модели кубинского социализма. Конкретные трансформации социалистического способа производства оказали решающее влияние на

⁴¹ Bases del Plan Nacional de Desarrollo Económico y Social hasta el 2030: Visión de la Nación, Ejes y Sectores Estratégicos // Documentos del 7mo. Congreso... P. 14–22.

изменения в подходах к интерпретации социализма как способа производства на Кубе, поскольку идеологическая и юридическая база с некоторой задержкой подстраивалась под изменения в общественных отношениях.

Суть происходящих трансформаций можно резюмировать следующим образом. На этапе первоначального изучения предмета, как складывается впечатление, кубинская социалистическая модель не претерпевает значительных изменений, поскольку на уровне риторики ряд центральных понятий сохранены (акцент на социалистических формах собственности, общее негативное отношение к эксплуатации, центральная роль планирования).

В каждой из отдельно взятых сторон социализма наблюдается существенная динамика. Если говорить о понятии социалистической собственности, то уже в модели «особого периода» оно расширяется и начинает включать в себя кооперативы. В модели актуализации была легализована частная собственность на средства производства, а присутствие государства в качестве агента, который управляет средствами производства, наоборот, сокращается. Это сказывается на возможности государственных органов осуществлять комплексное и широкомасштабное планирование, которое было неотъемлемым для марксистско-ленинской модели. Характер планирования меняется от директивного и расширяющегося за счет обобществления посредством огосударствления к индикативному, включающему в себя рынок. Роль государства как планового центра во многом сужается до функций непрямого регулирования и введения ограничений на негосударственный сектор, чем, по большому счету, занимается государство и в современных капиталистических странах. Наконец, в модели актуализации эксплуатация оказывается интегрированной в кубинскую общественно-экономическую систему посредством институционализации через нормативно-правовую базу, разработанную под конкретные изменения в хозяйственной жизни страны, которые не являются временными мерами.

Таким образом, уже в модели «особого периода» наблюдались значительные изменения, отражавшие перемены в способе производства. Эти явления отдаляли кубинское общество от марксистско-ленинского подхода к социализму, ядром которого являлось комплексное централизованное и директивное планирование, способное задавать конкретные цели развития в рамках обобществленного сектора. Однако меры, расширявшие действие рынка, в 90-е годы внедрялись в силу катастрофического социально-экономического кризиса, спровоцированного развалом социалистической системы. В этих условиях прежняя система планирования, главный элемент предыдущей модели, оказалась нарушена в силу прекращения поставок (энергоносителей, запчастей, материалов и др.), договоренность о которых была предусмотрена и включена в план. Тем не менее, как показывает анализ Конституции с поправками 1992 г., еще сохранялся общий вектор на строительство социалистического общества, которое понималось в марксистско-ленинском смысле. Сами меры экономической политики носили временный характер, не случайно после тяжелой фазы «особого периода» наступил этап «битвы идей». Кроме того, в модели «особого периода» эксплуатация оставалась неприемлемой, что продолжало закрепляться в основном законе.

В 2010-х годах мы видим дальнейший отход от социалистических начал в способе производства: в модели актуализации акцент смещается с планирования предыдущего типа на принципы косвенного регулирования и окончательно интегрирует в планирование использование рынка. Поэтому в данной модели институционализированы противоречащие марксистско-ленинской теории социализма феномены (в первую очередь частная собственность на средства производства и наемный труд). Кроме того, нормативная база этой модели предполагает разделение функций владения, распоряжения и управления. На практике это может вести к тому, что формально государственная (социалистическая) собственность будет использоваться для извлечения прибавочной стоимости. Кроме того, даже социалистический принцип распределения по труду уже не фиксируется в качестве функционирующего в нынешней кубинской экономике.

Таким образом, действительность современного кубинского социализма — процесс изменения способа производства от административно-командного хозяйства, где нет эксплуатации, к рыночному социализму, который носит уже не тактический (как можно было бы охарактеризовать меры «особого периода»), а стратегический характер. Эта действительность отражена в нововведениях обновленных программных документов, где сама трактовка социализма утрачивает марксистский характер и в чем-то смещается к идеям социализма XXI в., в рамках которого опыт реального социализма считается негативным ввиду отождествления огосударствления и обобществления.

Конечно, на современной Кубе роль государства остается высокой. Именно государственный сектор, хотя он и сокращается, до сих пор преобладает в экономике страны. Государство продолжает обеспечивать мобилизацию населения и ресурсов в тяжелых ситуациях (как, например, в контексте пандемии коронавирусной инфекции, начавшейся в 2020 г.), все еще функционирует система рационаирования продуктов и т.п. Но с экономической точки зрения государство в контексте диверсификации форм собственности и управления, а также изменения системы планирования перестает обеспечивать комплексный контроль развития хозяйства страны, что сужает его возможности по сознательному управлению развитием общественных отношений. Эти изменения способа производства нашли отражение в изученных текстах, которые одновременно демонстрируют современные перемены в интерпретации понятия социализм, значительно отошедшего от того, как социалистический способ производства понимался в марксистско-ленинской модели.

Библиография / References

- Арабаджян А.З.* Критика Эрнесто Гевары советских методов социалистического строительства и ее возможное применение к современной Кубе // Вопросы политической экономики. 2019. № 3. С. 167–182.
- Арабаджян А.З.* Социализация экономики в Латинской Америке: pro et contra кооперативного движения на опыте Кубы // Экономическое возрождение России. 2020. № 4 (66). С. 98–111.
- Бородаев В.А.* История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.): дис. ... д-р. ист. наук. М., 2009.
- Бородаев В.А., Леонов Н.С., Лепешкин А.А.* Рауль Кастро: «Меня избрали для того, чтобы я защищал дело социализма». 2008–2017. М., 2017.
- Гевара Э.* О системе бюджетного финансирования // Статьи, выступления, письма. М., 2006. С. 375–407.
- Грамши А.* Избранные произведения. Т. III. Тюремные тетради. М., 1959.
- Дабагян Э.С.* Экономические и политические перемены на Кубе // Латиноамериканский исторический альманах. 2019. № 21. С. 131–146.
- Куба накануне смены поколений / отв. ред. В.М. Давыдов. М., 2017.
- Куба: новый этап адаптации / отв. ред. В.М. Давыдов. М., 2011.
- Куба: от адаптации к переменам? / отв. ред. В.М. Давыдов. М., 2007.
- Ларин Е.А.* Особый период в истории Кубы (1991 — начало XXI века) // Новая и новейшая история. 2016. № 2. С. 51–61.
- Яковлев М.В.* Идеология. Противоположность марксистско-ленинской и буржуазных концепций. М., 1979.
- Arabadzhyan A.Z.* Kritika Ernesto Gevary sovetских metodov socialisticheskogo stroitel'stva i ee vozmozhnoe primeneniye k sovremennoy Kube [Ernesto Che Guevara's Criticism of the Soviet Methods of Socialist Construction and its Eventual Application to the Contemporary Cuba] // Вопросы политической экономики [Problems in Political Economy]. 2019. № 3. P. 167–182. (In Russ.)
- Arabadzhyan A.Z.* Sotsializatsiya ekonomiki v Latinskoi Amerike: pro et contra kooperativnogo dvizheniya na opyte Kuby [Socialization of the Economy in Latin America: pro et contra of the Cooperative Movement Based on the Cuban Experience] // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [The Economic Revival of Russia]. 2020. № 4 (66). P. 98–111. (In Russ.)
- Borodaev V.A.* Istoriya formirovaniya i razvitiya novoj politicheskoi sistemy na Kube (1953–2009 gg.): diss. ... d-r. ist. nauk [History of the Formation and Development of Political System in Cuba (1953–2009): Doctoral Dissertation in History]. Moskva, 2009. (In Russ.)

Borodaev V.A., Leonov N.S., Lepeshkin A.A. Raul' Kastro: "Menya izbrali dlya togo, chtoby ya zashchishchal delo sotsializma". 2008–2017 [Raul' Castro: "I was Elected to Defend the Cause of Socialism". 2008–2017]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Dabagyan E.S. Ekonomicheskie i politicheskie peremeny na Kube [The Economic and Political Modifications in Cuba] // *Latin-American Historical Almanac*. 2019. № 21. P. 131–146. (In Russ.)

Gramsci A. Izbrannye proizvedeniya. T. III. Tyuremnye tetradi [Selected Works. Vol. III. Prison Notebooks]. Moskva, 1959. (In Russ.)

Guevara E. O sisteme byudzhetnogo finansirovaniya [On the Budgetary Finance System] // *Stat'i, vystupleniya, pis'ma* [Articles, Discourses, Letters]. Moskva, 2006. P. 375–407. (In Russ.)

Kuba nakanune smeny pokolenij / red. V.M. Davydov [Cuba on the Eve of Generation Change / ed. V.M. Davydov]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Kuba: novyj etap adaptatsii / red. V.M. Davydov [Cuba: a New Stage of Adaptation] / ed. V.M. Davydov]. Moskva, 2011. (In Russ.)

Kuba: ot adaptatsii k peremenam? / red. V.M. Davydov [Cuba: from Adaptation to Changes? / ed. V.M. Davydov]. Moskva, 2007. (In Russ.)

Larin E.A. Osobyj period v istorii Kuby (1991 – nachalo XXI veka) [Special Period in Cuban History (1991 – beginning of the 21st century)] // *Novaia i noveishaia istoriia* [Modern and Contemporary History]. 2016. № 2. P. 51–61. (In Russ.)

Yakovlev M.V. Ideologiya. Protivopolozhnost' marksistko-leninskoy i burzhuaiznykh koncepcij [Ideology. Opposition between Marxist-Leninist and Bourgeois Concepts]. Moskva, 1979. (In Russ.)

Arabadzhyan A. Del Estado capitalista dependiente al Estado socialista en Latinoamérica. Apuntes teóricos a partir del caso cubano // *La cuestión del Estado en el pensamiento social crítico latinoamericano* / ed. académicos Juan Camilo Arias Mejía y Leonardo Granato. Medellín, 2021. P. 151–178.

Bambirra V. La revolución cubana: una reinterpretación. México, 1974.

Bases del Plan Nacional de Desarrollo Económico y Social hasta el 2030: Visión de la Nación, Ejes y Sectores Estratégicos // Documentos del 7mo. Congreso del Partido aprobados por el III Pleno del Comité Central del PCC el 18 de mayo de 2017 y respaldados por la Asamblea Nacional del Poder Popular el 1 de junio de 2017. La Habana, 2017. P. 14–22.

Bell Lara J., López García D.L., Caram León T. Documentos de la Revolución Cubana 1960. La Habana, 2007.

Conceptualización del Modelo Económico y Social Cubano de Desarrollo Socialista // Documentos del 7mo. Congreso del Partido aprobados por el III Pleno del Comité Central del PCC el 18 de mayo de 2017 y respaldados por la Asamblea Nacional del Poder Popular el 1 de junio de 2017. La Habana, 2017. P. 2–13.

Constitución de la República de Cuba. La Habana, 1976.

Constitución de la República de Cuba (Actualizada según la Ley de Reforma Constitucional aprobada el 12 de julio de 1992). La Habana, 1996.

Constitución de la República de Cuba. Gaceta oficial № 5 Extraordinaria de 10 de abril de 2019.

Discurso pronunciado por el General de Ejército Raúl Castro Ruz, Presidente de los Consejos de Estado y de Ministros, en la clausura del Sexto Período Ordinario de Sesiones de la Séptima Legislatura de la asamblea Nacional del Poder Popular, en el Palacio de Convenciones, el 18 de Diciembre de 2010, "Año 52 de la Revolución" // URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/rauldiscursos/2010/esp/r181210e.html> (дата обращения: 14.08.2020).

Discurso pronunciado por el comandante en jefe Fidel Castro Ruz en la clausura del XVI Congreso de la CTC, celebrado en el teatro Karl Marx, el 28 de enero de 1990 // URL: <http://www.fidelcastro.cu/es/discursos/discursopronunciado-en-la-clausura-del-xvi-congreso-de-la-ctc> (дата обращения: 14.06.2020).

El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. Santiago de Chile, 1988.

Figueroa Albelo V. Economía política de la transición al socialismo. Experiencia cubana. La Habana, 2009.

Huberman L., Sweezy P. El socialismo en Cuba. México, 1970.

Ley № 116. Código de Trabajo. Gaceta oficial № 29 Extraordinaria de 17 de junio de 2014.

Lineamientos de la política económica y social del Partido y la Revolución. VI Congreso del Partido // URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/documentos/2011/esp/1160711i.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).

Lineamientos de la Política Económica y Social del Partido y la Revolución para el período 2016–2021 // Documentos del 7mo. Congreso del Partido aprobados por el III Pleno del Comité Central del PCC el 18 de mayo de 2017 y respaldados por la Asamblea Nacional del Poder Popular el 1 de junio de 2017. La Habana, 2017. P. 23–32.

Mesa-Lago C., Pérez-López J. Cuba Under Raúl Castro: Assessing the Reforms. Boulder, 2013.

Plataforma Programática // Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. T. II. La Habana, 1976. P. 29–82.

Rodríguez García J.L. Estrategia del desarrollo económico en Cuba. La Habana, 2016.

Sobre los estudios del marxismo-leninismo en nuestro país // Tesis y resoluciones. Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. La Habana, 1976. P. 261–293.

Triana Cordoví J. Cuba: ¿de la "actualización" del modelo económico al desarrollo? // Nueva Sociedad. 2012. № 242. P. 82–91.

Voices of Change in Cuba from the Non-state Sector / ed. C. Mesa-Lago. Pittsburgh, 2018.

Yaffe H. We Are Cuba!: How a Revolutionary People Have Survived in a Post-Soviet World. Padstow, 2020.